

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347.4

DOI 10.55186/27131424_2023_5_1_2

**ПРИМЕНЕНИЕ «СМАРТ-КОНТРАКТА» И ЕГО ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ**

**APPLICATION OF THE «SMART CONTRACT» AND ITS LEGAL
REGULATION**

Шапиро Михаил Аркадьевич, Студент магистратуры, Институт Права, Профиль: Гражданское право и международное частное право, Тольяттинский государственный университет, Россия, Тольятти

Shapiro Mikhail Arkadievich, Master's degree student, Institute of Law, Profile: Civil Law and Private International law, Togliatti State University, Russia, Togliatti

Аннотация

В статье раскрывается понятие и история возникновения «смарт-контракта». Рассматриваются возможности его применения на различных правовых платформах Российского законодательства. Визуально демонстрируются примеры его применения на операциях торгового финансирования. Излагается историческая эволюция и цифровизация гражданско-правового договора и договорного права в целом. Приводятся примеры попыток унификации понятия на законодательном уровне

и закрепления в кодифицированных источниках права. Раскрываются возможности заключения гражданско-правовых договоров в электронном виде и вероятность симбиоза традиционного договора и программного кода машины.

Annotation

The article reveals the concept and history of the emergence of a «smart contract». The possibilities of its application on various legal platforms of Russian legislation are considered. Examples of its application in trade finance operations are visually demonstrated. The historical evolution and digitalization of the civil law contract and contract law in general are outlined. Examples of attempts to unify the concept at the legislative level are given and fixing in codified sources of law. The possibilities of concluding civil law contracts in electronic form and the likelihood of a symbiosis of a traditional contract and a machine code are revealed.

Ключевые слова: «смарт-контракт», ГК РФ, гражданско-правовой договор, договор, электронная форма, компьютерный код, программный код, способ исполнения обязательств.

Keywords: «smart contract», Civil Code of the Russian Federation, civil contract, contract, electronic form, computer code, program code, method of fulfillment of obligations.

Многие отношения между субъектами гражданского права развиваются благодаря технологическому прогрессу, дающему возможность создания роботизированных, автономных и дистанционных систем. Что не может не отразиться на уровне определенности правовой доктрины.

Понятие «смарт-контракт» совсем недавно получило распространение в юридической литературе, но тем не менее в настоящее время уже существует множество определений этому понятию: алгоритм или способ исполнения обязательств, комплексный подход, компьютерный (программный) код, гражданско-правовой договор.

Приверженцы определения «смарт контракта» как компьютерного кода рассматривают его как технологическое усовершенствование программного обеспечения, позволяющего реализовать предпринимательский интерес в гражданско-правовых отношениях. С такой точки зрения этот контракт является только средством фиксации обязанностей.

Ник Сабо, предложивший такой термин, понимал его как транзакционный протокол, позволяющий осуществление исполнения условий договора. Однако он утверждал, что «смарт-контракт» не может являться самостоятельной разновидностью договора и считается всего лишь его формой. Аналогичной позиции в своих высказываниях придерживался Ю. А. Толкачев [1; с. 98-100]. Никто не в силах изменить заранее выполненные «смарт-контрактом» условия после его создания и запуска [2, с. 782]. Такой подход рассматривает «смарт-контракт» не как средство фиксирования обязанностей и прав, а как способ исполнения обязательств.

Такой контракт представляет собой алгоритм для автоматического процесса исполнения договоров [3, с. 55]. Заключение, исполнение, прекращение обычного договора включаются в функции накладываемого на такой договор «смарт-контракта». «Смарт-контракт» способствует заключению, исполнению, прекращению обычного договора. В отдельности от договора заключенного в реальном мире, «смарт-контракт» существовать не может [4, с. 237-239]. По сути, такой контракт является средством исполнения обязательств по договору.

Много ученых юристов сходятся во мнении, что «смарт-контракт» является разновидностью гражданско-правового договора. В своих высказываниях А. И. Савельев считает, что «смарт-контракт» – это договор, который существует в форме программного кода, обеспечивающий самоисполнительность и автономность условий, при наступлении заранее определенных обстоятельств и при этом аргументируется п. 1 ст. 420 ГК РФ.

Такие контракты обеспечивают передвижение ценностей от одного лица к другому тем самым организовывая обменные экономические

отношения. Лицо, использующее такой контракт, должно выражать волю и интерес к нему устанавливаемым способом. К примеру, совершить распоряжение и подписать его своей электронной подписью. Всем предполагаемым участникам этого контракта должны заранее быть доступны его условия, содержащиеся в блокчейне. Лицо, совершающее действия в своих интересах и по своей воле с гражданско-правовой позиции, посредством совершения конкретных действий присоединяется к условиям «умного договора». Условия «умного договора» связывают сторону этого договора только после присоединения, однако природа такой связанности сильно отличается от возникающей в традиционных договорах. Не оказывает влияния на возможность квалификации в качестве гражданско-правового договора событие о заключенном соглашении в автоматическом порядке или с использованием компьютера [5, с. 40].

«Смарт-контракты», являющиеся договорами в традиционном юридическом смысле – это большой шаг в продвижении технологии блокчейн. Создается цепочка действий при использовании компьютерных программ – кодов «смарт контракта», для периодически повторяющихся операций (электронные платежи, купля-продажа при совершении биржевых финансовых сделок, договоры возмещения ущерба и страхования, и другие) [6, с. 21-24].

Среди некоторых юристов бытует мнение, что «смарт контракт» это договор в форме программного кода, являющийся разновидностью письменной формы договора и исполняющийся автоматически. Договорную концепцию следует признать основополагающей в «смарт-контрактах». Принятие такого контракта в качестве договора сделает возможным признать юридически важные последствия, которые возникают в результате его заключения [7, с. 24].

Факт написания «смарт контракта» на языке программирования не искажает сущность заключаемой сделки. Возможности договора предполагают его заключение на любом языке, в том числе на языке

программирования. В правовом поле «смарт контракт имеет возможность выполнять разные функции», в том числе он может применяться и в договорной практике, как возможность исполнения или заключения договора в электронной форме при исполнении гражданско-правового договора, который был заключен в устной или письменной форме.

Фактически смарт-контракт можно применять различными образами в зависимости от сферы применения и вовлекаемых в него лиц. Для лиц, которые применяют «смарт контракт» с целью фиксации прав и обязанностей и порядка исполнения, он представляется заключенным в электронной форме договором. Как способ исполнения обязательств этот контракт преимущественно подходит для лиц, в связи с изложенным в содержании текста договора принимающих на себя исполнение обязательств с использованием блокчейн-платформы. Для лиц представляющих категорию правообладателей, программистов и разработчиков этот контракт выступает в виде компьютерного кода.

Правовая природа «смарт контракта» заключается в том, что этот контракт - как компьютерный код адаптируется под определенные потребности участников договора, под процедуру заключения договора в электронной форме, а также под связанные с исполнением принятых обязательств алгоритмы.

Принцип работы смарт-контрактов на примере операций торгового финансирования

Традиционное торговое финансирование

Рисунок 1. Традиционное торговое финансирование

Рисунок 2. Торговое финансирование на основе смарт-контракта

Законодатель не определяет на прямую термин «смарт контракт» ввиду отсутствия единства в доктрине, тем не менее сущность такого контракта в теории создает ряд уровней правового регулирования.

В соответствии с нормами IV главы ГК РФ у «смарт контракта» имеется правообладатель и соответственно ГК РФ регулирует вопросы, которые

соприкасаются с исключительными правами и авторством. Специальное регулирование по вопросам исполнения обязательств с использованием такого контракта пока отсутствует. Согласно I части ГК РФ применению подлежат общие положения об обязательствах и договорах. На законодательном и правоприменительном уровне совершались попытки по формулировке и закреплению понятия «смарт-контракт», свидетельствует об этом законопроект о финансовых и цифровых активах № 419059-7, согласно которому было предложено определение понятию «смарт-контракт»: «это договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств» [8]. Тем не менее это определение исключили из проекта, и в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259 - ФЗ оно отсутствует.

Формулировку понятия «смарт контракт» предлагал также ЦБ РФ: ««смарт контракт» может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, используются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде» [9]. Федеральным законом от 18.03.2019 № 34 - ФЗ осуществляется в настоящее время регулирование вопросов о смарт-контрактах, согласно которому: «Условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки», «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена

письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными».

Рано или поздно реализуются попытки по введению понятия «смарт контракт» в область правового регулирования гражданских правоотношений и будет установлена в ГК РФ соответствующая норма. Обязательство таких положений в ГК РФ должно основываться в соответствии со ст. ст. 426, 428, 429, 429.1, 429.2, 429.3.

Такие контракты можно использовать при оптимизации процессов выдачи под залог имущества, для осуществления межбанковских расчетов, для улучшения процессов выдачи аккредитивов.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ по общему правилу все сделки могут заключаться в электронной форме в случае соблюдения всех для этого необходимых условий.

Несколько статей ГК РФ закрепляют некоторые договоры, предусматривающие их заключение в электронной форме. Розничный договор купли – продажи регулируется статьей 493 ГК РФ и предусматривает выдачу электронного документа, подтверждающего заключение сделки в надлежащей форме. В соответствии со ст. 494 ГК РФ признается публичной офертой на приобретение товаров, размещенных в сети интернет, предложение с предоставлением фотографий товаров, сведений, каталогов, описаний. В форме электронного документа или методом обмена такими документами может быть заключен в соответствии со ст. 860.2 ГК РФ договор номинального счета. Статья 940 ГК РФ также не исключает возможность совершать договоры страхования в электронном виде.

Применение «Смарт контрактов» не ограничивается вышеуказанными областями, этот перечень лишь позволяет установить основанные на потребительских запросах наиболее технологически развитые сервисы. Тем не менее в судебной практике такой термин встречается как составляющая часть объекта интеллектуальных прав программного кода, на воспроизведение которого был заключен договор [10].

В заключении статьи можно сделать такие выводы: правовая природа «смарт контрактов» состоит в компьютерном коде, адаптирующимся под определенные потребности и обстоятельства участников сделки и в том числе в случаях связанных с исполнением принятых обязательств, заключения договора. Законодательно закрепленное определение такому договору в настоящее время отсутствует, однако были предприняты попытки по его установлению. Регулируется «смарт контракт» общими положениями об обязательствах и договорах, не запрещающих использовать электронную форму. В настоящее время использование «смарт контрактов» широко распространено и прогрессирует большими темпами. «Смарт контракт» является гибридом программного кода машины и гражданско-правового договора, свидетельствующим об эволюции и цифровизации договора и договорного права.

Литература

1. Толкачев А.Ю., Жужжалов, М.Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 9. С. 91 - 135.
2. Максимовская А.А. Использование смарт-контрактов в международных финансовых отношениях // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3. С. 782 - 785.
3. Осмоловская А.С. Смарт-контракты: функции и применение // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 2. С. 54 - 57.
4. Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В. Процессуальные аспекты использования смарт-контрактов в гражданском обороте по праву России и зарубежных стран // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 235 - 253.
5. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32 - 60.
6. Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую

реальность // Интеллектуальная Собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17 - 26.

7. Смарт-контракт в гражданском праве. Дис. ...канд. юрид. наук / Зайнутдинова Е.В. Новосиб., 2022. 238 с.
8. Законопроект «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации № 419059-7: Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 14.01.2023).
9. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (13.10.2020), утв. Банком России. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 14.01.2023).
10. Апелляционное определение Мосгорсуда от 22.10.2019 по делу № 33-42002/2019. Справочно-правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1211548#t7JevSTDBV2bG1CP/> (дата обращения: 14.01.2023).

Literature

1. Tolkachev A.Yu., Zhuzhzhhalov, M.B. Cryptocurrency as property - analysis of the current legal status // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2018. No. 9. P. 91 - 135.
2. Maksimovskaya A.A. The use of smart contracts in international financial relations // Modern scientific research and development. 2018. No. 3. S. 782 - 785.
3. Osmolovskaya A.S. Smart contracts: functions and application // Business education in the knowledge economy. 2018. No. 2. S. 54 - 57.
4. Efimova L.G., Mikheeva I.E., Chub D.V. Procedural aspects of the use of smart contracts in civil circulation under Russian law and foreign countries // Bulletin of the civil process. 2020. No. 4. S. 235 - 253.

5. Saveliev A.I. Contract law 2.0: "smart" contracts as the beginning of the end of classical contract law // Bulletin of Civil Law. 2016. No. 3. S. 32 - 60.
6. Kartskhiya A.A. Digital imperative: new technologies create a new reality // Intellectual Property. Copyright and related rights. 2017. No. 8. P. 17 - 26.
7. Draft Law No. 419059-7 On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (date of access: 14.01.2023).
8. Draft Law No. 419059-7 On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (date of access: 14.01.2023).
9. Digital ruble. Report for public consultations (10/13/2020), approved. Bank of Russia. Official website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (date of access: 14.01.2023).
10. The appeal ruling of the Moscow City Court dated October 22, 2019 in the case No. 33-42002/2019. Reference and legal system "Consultant plus". [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1211548#t7JevSTDBV2bG1CP/> (date of access: 14.01.2023).

© Шапиро М.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2023

Для цитирования: Шапиро М.А. ПРИМЕНЕНИЕ «СМАРТ-КОНТРАКТА» И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №1/2023